

Анна Аркатова

Девочка

*Часть сборника
У нас будет ребёнок! (сборник)*

Анна Аркатова

Девочка

«ЭКСМО»

2016

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Аркатова А.

Девочка / А. Аркатова — «Эксмо», 2016

«Клянусь, у меня ни до ни после не было подруг, которые бы перед каждым выходом из дома делали чистку лица. Чистку абсолютно чистого лица, выщипывание идеальных бровей и подновление свежайшего маникюра. Перед выходом. Перед каждым. Только Тима. Ноготки должны быть как жемчужинки, говорила Тима. Прищурившись, критически рассматривала педикюр, из-за которого пальчики на ногах напоминали перламутровые клавиши аккордеона. У Тимы высокие гладкие скулы и ресницы такие пушистые, что был риск не разлепить их при моргании...»

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Аркатова А., 2016
© Эксмо, 2016

Анна Аркатова Девочка

Клянусь, у меня ни до ни после не было подруг, которые бы перед каждым выходом из дома делали чистку лица. Чистку абсолютно чистого лица, выщипывание идеальных бровей и подновление свежайшего маникюра. Перед выходом. Перед каждым. Только Тима. Ноготки должны быть как жемчужинки, говорила Тима. Прищурившись, критически рассматривала педикюр, из-за которого пальчики на ногах напоминали перламутровые клавиши аккордеона. У Тимы высокие гладкие скулы и ресницы такие пушистые, что был риск не разлепить их при моргании.

Тима шила платья, вязала кофточки, в нечто неповторимое переделывала какую-то лабуду из секонд-хенда. Зонтиков у нее было штук восемь – к каждому наряду. Тима выщипывала салфетки, обивала подзором простыни, а младенцы ее многочисленных подруг качали головами в хлопчатобумажных шапочках, связанных Тимой крючком. О том, чтобы просто так на скорую руку перекусить у Тимы – не было и речи. Даже на двадцать минут накрывался тематический стол – сервиз, цветочки, масленка, подставки для ножей, все дела. В холодильнике соответствующие заготовки – соусы, заправки, паштеты, рубленая зелень. При мне однажды с томленого болгарского перца каким-то хирургическим способом снималась миллиметровая кожура, и только потом он подвергался фаршированию. Я до сих пор в шоке. Помню Тимин серьезный конфликт с женой брата на тему, как подавать к столу огурцы – резать вдоль или отрезать только попки. Господи, неужели непонятно?

Понятно, что Тима держала дом. Даже если это была просто своя комната в родительских хоробах. И только гораздо позже. Гораздо позже... Но сначала вот.

Короче говоря, было ужасно обидно и несправедливо, что такой девушке бог отказал в материнстве. Не дал и все. И замолчал. Даже попыток себе не оставил. В Тиминем секретере лежал диагноз, сбивший в ком все нужные для дела органы, и Тиме оставалось лететь по жизни на суррогатном топливе – хозяйство, внешность, кинотеатр «Октябрь».

Дело в том, что Тима выросла в краю, где вопрос замужества вставал на повестку дня в момент рождения младенца женского полу. И к совершеннолетию этот самый вопрос просто взмывал над судьбой, как Эльбрус. Чем бы ни занимались девушки в современной нам Кабарде, все выглядело глубоко факультативным по сравнению с основной повесткой дня. Повестка же эта была замешена на сложной ритуальной системе знакомств и родственной поруче в городе, где ничего ни от кого не скрыть. При этом, несмотря на строгий инструктаж, сюжеты бодрили интригами, в сравнении с которыми средневековые казались возней в песочнице.

Замужем Тима, разумеется, побывала, но это довольно грустная история. Юноша, рассекавший девичьи томления подержанным «БМВ», выглядел джигитом, а для Тимы им и был. Тиме всегда нравились законченные красавцы. И это понятно – у самой одни ямочки на щеках чего стоили! Ей едва исполнилось восемнадцать, когда она после свадьбы на двести человек уехала в кабардинский аул под Нальчик, повязала платок, чтобы с пользой проводить время на женской половине дома, как это принято на Кавказе. Родители мужа Тиму, может быть, и полюбили бы, но затор с ребенком тормозил их приязнь, они настороженно ждали, когда можно будет открыть шлюзы.

Перед этим мы с Тимой успели поступить – я в ГИТИС, Тима в Краснодарский университет. У меня буквально с первого дня врубился настоящий угар – просмотры, театры, ночные репетиции, безумные вечеринки в общаге. Тима писала мне письма. Одно и то же. «Эля, что мне делать, он на меня не смотрит». Я ей в ответ: «Тима, ты дура! Займись учебой, выпей, наконец, сходи на вечеринку». Тима отвечала: «Эля, думаю, я никогда не выйду замуж»...

И так бесконечно. Ну в итоге нарисовалась эта «бэха», в которую Тима влетела, прихватив с собой документы из деканата. Фигли учиться, когда к тебе полноприводное счастье подо- гнали? И тут обнаружилась эта засада с бесплодием.

Тима знала, что просто в ее жизни не получится ничего – как не было просто у ее отца, матери, брата, женатого в третий раз на кандидате медицинских наук, нелюдимо-й вра- чихе-гинекологе, по иронии судьбы тоже отчего-то тянувшей с потомством. Знала и поэтому терпела все эти «подай-принеси», «не спорь со старшими», «в разговор не вмешивайся», «носи только ниже колен и только то, что муж подарит». За год Тима стала частью каме- нистого пейзажа – как орнамент ковров, которые друг за другом полагалось мыть во дворе теплой водой, а потом сушить на галерее. Научилась изо дня в день варить щипс или борщ в двадцатилитровом чане – а вдруг придут гости. Научилась, закусив губу, все это безжалостно выливать вечером – если все-таки никто не приходил – и вдохновенно утром заправлять в чан свежее. Но довольно часто гости все-таки были. Они приезжали к свекру, крупному све- жему мужчине, молчаливому носителю родового знания. Такие же крупные осведомленные носители. Тогда их двор набивался табуном новеньких «Жигулей», задние стекла которых скорбно подпирала черные котелки – в окрестностях каждый день кто-нибудь рождался или умирал, и если радость не требовала дресс-кода, то соболезнование в этом смысле не должно было никого застать врасплох. Они ели то, что приготовили женщины, о существовании которых в доме они только догадывались, потом несколько часов играли в карты, потом, если жарко, шли к пруду и неподвижно сидели в нем, как стая кудрявых бегемотов. В это время Тима могла с грустью рассматривать свой маникюр, могла звонить подружкам, могла читать журнал, но Тима предпочитала писать мне письма о том, как ей повезло.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.